Критика и библиография

УДК 902/903 903.02

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.1.324.328>

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
ЛЫЧАГИНА Е.Л. НЕОЛИТ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ.
ПЕРМЬ: ПГГПУ, 2019. 632 С.**

© 2021 г. А.А. Выборнов, В.В. Ставицкий

В рецензии дается высокая оценка монографии Е.Л. Лычагиной, в которой систематизирован обширный материал, часть которого получена в результате полевых исследований автора. Значимость работы обусловлена тем, что проблема неолитизации Прикамья до сих пор носит дискуссионный характер. Е.Л. Лычагина связывает происхождение памятников камской и волго-камской культуры с миграциями различных групп населения. Появление волго-камских памятников она относит к VII тысячелетию до н. э. В дальнейшем в регионе возобладали традиции носителей гребенчатой керамики. В рецензии оспаривается столь ранняя дата неорнаментированной керамики Левшинского поселения и поздняя дата бытования камской культуры. Вызывает сомнения возможность участия древностей еттовского типа в сложении камской культуры. По мнению авторов рецензии, сходство кремневых индустрий камской и волго-камской культуры свидетельствует об их развитии на местной мезолитической базе. Дискуссионными представляются аргументы автора о характере взаимодействия данных культур.

Ключевые слова: археология, неолит, Пермское Прикамье, неолитизация, камская культура, волго-камская культура, культурогенез.

**REVIEW OF MONOGRAPH:
LYCHAGINA E. L. NEOLITHIC OF THE UPPER AND MIDDLE KAMA
REGION. PERM: PERM STATE HUMANITARIAN PEDAGOGICAL
UNIVERSITY PUBL., 2020. 632 P.**

А.А. Vybornov, V.V. Stavitsky

The review highly appreciates the monograph by E.L. Lychagina, which systematizes an extensive material, part of which was obtained as a result of field researches by the author. The importance of the work is due to the fact that the issue of the Kama region neolithization is still a matter of discussion. E.L. Lychagina connects the origin of monuments of the Kama and Volga-Kama culture with the migrations of different groups of the population. The appearance of the Volga-Kama sites is attributed to the VII millennium BC. Later the traditions of carriers of combed pottery prevailed in the region. The review challenges such an early date of unornamented ceramics of the Levshino settlement and the late date of existence of the Kama culture. The possibility of participation of antiquities of the Yetto type in the composition of the Kama culture is questionable. On the opinion of the review authors, the similarity between the flint industries of the Kama and Volga-Kama cultures testifies to their development on the local Mesolithic base. The author's arguments about the nature of the interaction of these cultures are the subject of discussion.

Keywords: archaeology, Neolithic, Perm Kama region, neolithization, Kama culture, Volga-Kama culture, culturalogenesis.

Монография Е.Л. Лычагиной посвящена неолиту — эпохе кардинальных новаций в различных сферах жизнедеятельности человека. Работа является итогом многолетних изысканий автора по системному анализу процесса неолитизации в одном из наиболее важных регионов Восточной Европы. В результате планомерных работ Е.Л. Лычагиной удалось изменить фактологический фундамент изучения местных культур.

В монографии четко определены два подхода к понятию «неолит», высказана авторская позиция по данному вопросу. Актуальность темы обусловлена тем, что в последнее десятилетие активно разрабатывается проблема неолитизации культур по дальневосточному образцу, основанная не на переходе к производящему, а на высокоразвитом присваивающему хозяйству. Выбранная автором территория изучения является отличным полигоном для разработки столь важной темы.

Монография состоит из введения, шести глав, заключения и приложения. Во введение автором обосновывается актуальность исследования, определяется его цель, задачи, методология, хронологические и территориальные рамки. В первой главе дается характеристика изученности проблемы и источниковой базы. В изучении неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья обосновано выделяется шесть этапов, определяется их содержание, выявляются основные тенденции в развитии научных знаний о процессах становления и развития местных культур.

Во второй главе проводится палеогеографическая реконструкция природно-климатических условий Прикамья, основанная на комплексных геoarхеологических исследованиях. В результате было установлено, что существование неолитических памятников связано с шестой пойменной генерацией, а их размещение обычно приурочено к первой надпойменной террасе. В третьей главе анализируются керамические комплексы. Исследования проводились в рамках типологического метода и историко-культурного подхода с упором на изучение представлений об исходном пластинчатом сырье и рецептах формовочных масс. Аналитика орнамента была проведена по методике Ю.Б. Цетлина. Однако, работа не была доведена до логического конца, поскольку в ней отсутствует важный заключительный этап исследования – подсчет коэффициента сходства между однокультурными памятниками по мотивам орнамента, соответственно не сделаны выводы по их периодизации. Более того, после перечисления результатов, полученных с применением данной методики, автор переходит на выводы, сделанные при исследовании керамики с помощью другой методики, разработанной И.В. Калининой именно на керамических материалах Прикамья.

Весьма значима работа, проведенная в соавторстве с Н.С. Батуевой, по технико-технологическому анализу керамического инвентаря камской и волго-камской культур. Согласно заключению Е.Л. Лычагиной, наибольшие различия между камской и волго-камской керамикой имеют место на ранних этапах. На развитом этапе наблюдается взаимодействие двух культурных традиций в использовании исходного пластинчатого сырья и создании формовочных масс. Данные контакты, однако, не находят отражения в изменении формы сосудов и способах орнаментации. Подобная модель взаимодействия представ-

ляется нам не очень реальной. Поскольку согласно наблюдениям сторонников историко-культурного подхода изучения керамики: взгляды на пластинчатое сырье относятся к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии. Они способны сохраняться очень длительное время даже в условиях смешения разных культурных традиций. Поэтому процессы взаимодействия прежде всего должны приводить к изменению орнамента и только потом находить отражение в составе пластинчатого сырья. Е.Л. Лычагиной же предложена модель, по которой контакты населения камской и волго-камской культур приводят только к изменениям исходного пластинчатого сырья и формовочных масс, в то время как форма сосудов и орнаментация остается стабильной или меняется только в результате внутренних причин. То есть получается, что представителями данных культур заимствуются только те признаки, которые являются наиболее устойчивыми и по идее должны быть менее чувствительны к культурным контактам?

Четвертая глава монографии посвящена комплексному анализу каменных индустрий опорных памятников Пермского Прикамья. Впервые для местного неолита в подобном объеме использован трасологический метод изучения. Важные наблюдения сделаны при сравнении результатов типологического и трасологического методов, а также при выявлении различий в хозяйственных комплексах данных культур. Автор приходит к выводу, что каменные индустрии камской и волго-камской культур не имеют принципиальных различий, за исключением использования разного сырья. Сделанные выводы Е.Л. Лычагиной не комментируются. Между тем подобное сходство индустрий может объясняться только двумя причинами. Либо оно обусловлено несовершенством методики анализа кремневых орудий, либо – обе культуры развиваются на местной мезолитической базе, носите-

ли которой заимствуют разные керамические традиции.

Шестая глава работы в основном имеет интерпретационный характер. В четырех первых параграфах рассматриваются неолитические памятники сопредельных территорий. Затем автор переходит к анализу радиоуглеродной хронологии пермских памятников, предлагая хронологические рамки обеих культур со вполне оправданной осторожностью. Е.Л. Лычагина внятно объясняет все проблемные аспекты и причины их появления. И в тоже время склоняется к одному из возможных вариантов, но все же нельзя исключать и иные варианты трактовки.

Ранний период существования камской культуры в регионе определяется в пределах второй половины VI тыс. до н.э. Однако дата, полученная по нагару керамики Мокинской стоянки несколько моложе. Она соответствует последней трети VI тыс. до н. э. и видимых оснований для её удревнения нет.

Даты развитого этапа, полученные по углю и по фрагментам керамики, разнятся почти на 1000 лет. Е.Л. Лычагина отдает предпочтение более древним «керамическим» датам, поскольку они в большей степени соответствуют современным представлениям о радиоуглеродной хронологии камской культуры. Однако всё не столь однозначно. Наши «современные представления» в основном базируются на «керамических» датах, которые, как и нагар, могут быть подвержены резервуарному эффекту. Поскольку обе эти субстанции впитывают углерод при термической обработке пищи в сосуде. Поэтому неудивительно, что нередко они совпадают.

Ряд несовпадений имеет место между типологическим обликом посуды и радиоуглеродными датами, полученными по фрагментам керамики. Если довериться радиоуглеродной хронологии, то в развитии камской культуры Верхнего и Среднего Прикамья следует выделять не три этапа, а только два. Поэтому вполне справедливыми являются выводы о том, что хронология позднего этапа камской культуры является дискуссионной.

В противоречие с датами лесостепной елшанской культуры вступают очень древние даты по нагару с неорнаментированной и профилированной керамики Левшинской стоянки наиболее валидные значения которой не древнее 7500 лет ВР. К тому же есть даты по позднему мезолиту в Камско-Вятском междуречье порядка 7340 лет ВР. Поэтому даты для Левшино 7700-7600 лет ВР явно удревнены.

Следует поддержать попытку автора объяснить столь древний возраст этих дат влиянием резервуарного эффекта. Уместно подтвердить эту версию весьма высоким значением $\delta^{13}C$ (-31,7).

По публикации И.В. Калининой (2015), левшинская накольчатая посуда заметно отличается от слабо орнаментированной керамики второго этапа развития елшанской культуры. Скорее всего, датированный фрагмент без орнамента не имеет отношения к основной коллекции накольчатой посуды Левшинской стоянки. Появление столь древней неорнаментированной посуды в Пермском Прикамье – это эпизод, который явно не имел продолжения и не повлиял на развитие керамических традиций местного населения. Поэтому, наиболее приемлемые даты по памятникам с волго-камской посудой в Пермском Прикамье не выходят за рамки 5500 лет cal BC. Но и в этом случае надо учитывать то обстоятельство, что поправки к этим датам составляют 120 – 160 лет. Если принять стартовый интервал в пределах 5500–5300 лет cal BC, то он практически совпадает с данными по стоянкам камской культуры Мокино (5300 cal BC) и Зиарат (5500 cal BC). Возможно, именно этим и объясняется смешанная рецептура изготовления керамики камской культуры стоянки Мокино, что реально только при хронологическом сосуществовании и взаимодействии носителей волго-камской и камской культур. Такой вариант позволяет интерпретировать процесс появления керамики гребенчатой традиции по иному сценарию. В противном случае останется непонятной ситуация, когда в Среднее Прикамье проникают носители позднего этапа елшанской культуры, а местное мезолитическое население очень длительный период не заимствует у них навыки керамического производства.

Таким образом, по радиоуглеродным датам накольчатой керамики Пермского Прикамья, наиболее вероятным временем её существования является период 5300-4500 cal BC, в котором нельзя выделить ни ранних, ни поздних памятников, поскольку даты стоянок Чашкинское озеро IV и VIII взаимно пересекаются. При этом они обладают незначительным хронологическим приоритетом перед памятниками развитого этапа камской культуры. Это наводит на мысль о более раннем массовом появлении в регионе носителей накольчатой керамики и их последующей смене населением камской культуры.

Есть некоторые сложности и в определении верхней границы камской культуры, так как имеется дата 3900 cal BC. Против столь поздней границы свидетельствуют наиболее ранние даты новоильинской культуры, сложившейся на основе камской, которые достаточно кучно ложатся в 4200 cal BC. Поэтому верхний предел камской культуры должен фиксироваться в этом диапазоне.

Рассматривая процесс неолитизации Е.Л. Лычагина приходит к выводу, что основные неолитические признаки, такие как: долговременные жилища, свидетельствующие о сезонной оседлости населения, увеличение роли рыболовства, распространение техники шлифования и двусторонней обработки орудий – появились в Прикамье еще в эпоху мезолита. Но только постепенный переход к оседлости сделал востребованным в среде местного населения такое изобретение, как керамика. А формирование полного «неолитического пакета» происходит только в эпоху развитого неолита.

Данные наблюдения вполне справедливы. Нужно только иметь в виду, что, как показали исследования В.В. Сидорова (2018), керамика в «неолитическом пакете» лесной зоны долгое время была инородным телом, и её появление на первых порах не внесло существенных изменений в хозяйство местного населения. Более важным был переход к массовому производству рубящих шлифованных орудий, распространение которых свидетельствует о переходе к сетевому (лодочному) и запорному рыболовству. Именно данные изменения являются важнейшими критериями неолитизации лесной зоны. Однако на территории Верхнего и Среднего Прикамья эти признаки довольно слабо выражены даже в развитом неолите. Как мы видим из сводной табл. 79 только на поселении Чернушка доля долотовидных орудий достигает 11,25% (2 экз.), на стоянке Чашкинское озеро VI их 7% (4 экз.), на остальных памятниках их процент заметно меньше. По наблюдениям Е.Ю. Гири, переход к массовому изготовлению орудий привел к практически полному вытеснению орудий на ножевидных пластинах (Гиря и др., 1997). Поскольку орудия стали изготавливать из отщепов, получаемых при оббивке крупных рубящих изделий. Ничего подобного в неолите Прикамья не происходит: рубящих орудий здесь по-прежнему мало и ножевидные пластины все также используются в качестве заготовок.

В последнее десятилетие весьма актуален вопрос генезиса неолитических культур лесной полосы Восточной Европы. Если в 1960 – 1990-е годы доминировала автохтонная концепция, то в последнее время повысился интерес к миграционному характеру этого процесса и прежде всего к проблеме появления керамического производства. Е.Л. Лычагина достаточно аргументировано представляет картину появления в регионе памятников волго-камской культуры. Учитывая адаптированный характер керамики волго-камского типа Среднего Прикамья, все же, следует сделать определенное уточнение. При правильном юго-западном векторе поиск аналогий должен быть приближен к региону Камско-Вятского междуречья. Куда сложнее может решаться вопрос о генезисе камской культуры. Она всеми специалистами всегда рассматривалась как сугубо местное явление. И это находило подтверждение в сравнительном анализе каменного инвентаря ранне-неолитических и поздне-мезолитических памятников. Что касается появления керамики, то исследователи предполагали автохтонный характер этого явления. В таком случае речь должна идти не о появлении, а возникновении керамического производства непосредственно в среде обитателей Среднего Прикамья. На это в определенной мере указывает и специфика технологии изготовления посуды с гребенчатой системой орнамента данного региона. Автор предлагает вариант, связанный с восточным вектором через территорию европейского северо-востока. Е.Л. Лычагина справедливо отмечает целый ряд сложных моментов в этой гипотезе. Это и территориальная удаленность памятников еттовского типа от Прикамья, неустановленная их достоверная хронология, отсутствие промежуточных памятников, необходимых для передачи навыков изготовления керамики и пр. Прежде всего непонятно, почему мезолитическое население Прикамья длительное время игнорировало накольчатую керамику, а стоило появиться слабому импульсу из Зауралья, как он сразу же был воспринят местным населением? Кроме того, неясно, как из посуды с выраженными зауральскими наплывами могла появиться ранняя камская керамика, где подобные наплывы получают распространение только на развитом этапе? На стоянке Ет-то исследовано два жилища со сходной керамикой, но разными радиоуглеродными датами и поздние даты (5840±40 BP) (Косинская, 2014) гораздо убедительнее

вписываются в существующий культурный контекст.

Данные выводы, на наш взгляд, во многом объясняются тем фактором, что уже во введении к монографии Е.Л. Лычагиной приходит к заключению о высокой степени гомогенности и устойчивости культурных традиций местного населения. Но если посмотреть на проблему неолитизации шире, то окажется, что на всей территории лесной полосы Европейской России древнейшей является накольчатая плоскодонная керамика, которая впоследствии практически повсеместно сменяется гребенчатой круглодонной посудой, и судя по радиоуглеродным датам монографии (табл.85; 86), Прикамье не является исключением. Отличие же данных территорий заключается в том, что на Верхней Волге фиксируется переход одних традиций в другие, а на Каме – нет. Однако в этом

нет ничего удивительного, поскольку зарождение новых традиций обычно имеет локальный характер, а процесс их распространения – глобальный.

Более фундирован вопрос о дальнейших судьбах носителей камской культуры. Благодаря разработкам и убедительным доводам, Е.Л.Лычагиной решается вопрос о генезисе новоильинской культуры не в результате миграции из западных районов Волго-Камья, а на основе камской культуры интересуемой территории.

Следует отметить, что высказанные замечания и пожелания не умаляют всех имеющихся достоинств монографии, которая является фундаментальной научно-исследовательской работой. Наличие ряда дискуссионных положений в рецензируемом издании несомненно будет способствовать привлечению внимания исследователей к решению спорных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

Гиря Е.Ю., Лозовский В.М., Лозовская О.В. Технологический анализ каменной индустрии стоянки Замостье 2 // Древности Залесского края. Материалы международной конференции "Каменный век Европейских равнин" (Сергиев Посад, 1-5 июля 1997 г.) / Отв. ред. Т.В. Манушина. Сергиев Посад: Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, 1997. С. 86–103.

Калинина И.В. О лёвшинском этапе камского неолита // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. 10. / Отв. ред. Н.Б. Крыласова. Пермь: ПГГПУ, 2015. С. 4–20

Косинская Л.Л. Ранняя гребенчатая керамика в неолите Зауралья // Уральский исторический вестник. 2014. №2. С. 30–40.

Сидоров В.В. Специфика неолитизации лесной зоны Восточной Европы // КСИА. 2018. Вып. 250. С. 194–201.

Информация об авторах:

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет, (г. Самара, Россия); vibornov_kin@mail.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет, (г. Пенза, Россия), stawiczky.v@yandex.ru

REFERENCES

Girya, Ye. Yu., Lozovsky, V. M., Lozovskaya, O. V. 1997. In Manushina T.N. (ed.). *Kamenniy vek evropeyskikh ravnin (Stone Age of European Plains)*. Sergiev Posad: The Sergiev Posad State History and Art Museum-Preserve. 86–103 (in Russian).

Kalinina, I. V. 2015. In *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition of the Perm State Humanitarian Pedagogical University)* 10. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University. 4–20. (in Russian).

Kosinskaya, L. L. 2014. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik (Ural Historical Journal)* (2). 30–40. (in Russian).

Sidorov V. V. 2018. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 250. 194–201. (in Russian).

About the Authors:

Vybornov Aleksandr A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education. M. Gorkogo St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; vibornov_kin@mail.ru

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Lermontov St., 37, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2020 г.

Статья принята к публикации 01.12.2020 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работу.